

Долги будут расти

Если 1992 — 1995 годы прошли под знаком формирования крупных монопольных образований, называемых ФПГ (финансово-промышленные группы), выплывших с рынка «мелочевку» и уничтоживших конкуренцию (не путать с разделом на зоны и сферы конкурирующих финансовых и сырьевых королей), а прошедший был исполнен на то, чтобы всеми способами сохранить завоеванное, то 1997 год пройдет, скорее всего, «под знаком Ливры» (от Ливши) — так окрестили журналисты новую дивинку — «евробонды».

До 1994 года убыточность и бесхозяйственность покрывали за счет инфляции — нежной эмиссии, инфляционных кредитов энтробанка и кредитов МВФ. В 1995-1996 годах — за счет эмиссии ГКО и западных кредитов. С помощью этих «ценных» бумаг экономики было выхвачено 150 триллионов блей, ушедших в том числе через «черную иру» под названием Чечня, истраченных на бирательные кампании. Ни инвестиций, ни шевых кредитов, ни налоговых послаблений, необходимых для выхода из экономического кризиса, по-настоящему сделано не было.

На 1997 год предусмотрен выпуск еще на триллионы ГКО. Но главной ценной бумагой года обещают стать евробонды. ГКО чатали, наращивая внутреннюю задолженность и накалывая инфляционный потенциал, евробонды — под «труднодоступное» рье, ресурсы и недвижимость. Если их прожжа пройдет успешно, то, возможно, залога и какие-нибудь территории (острова там и республики...) На один миллиард долларов эти «ливры» в ноябре ушедшего года разместили. В наступившем намерены вывести эту сумму до 100 миллиардов.

Эту цифру полезно сравнить с нашим уже жмущимся Востоком и Западом внешним долгом — он приближается к 150 миллиардам долларов. Коль операция «Ливр» пройдет пешно, к концу 1997 года наш внешний долг составит не менее 250 миллиардов долларов. Не трудно предположить, что вырученные от продажи евробондов деньги уйдут по тем же каналам и на аналогичные цели, что и дручка от продажи ГКО. Хотя не исключено, что часть их будет использована на пошение долгов перед населением. Пенсионеры получат свои пенсии, шахтеры — заработную плату, а их дети и внуки начнут формировать отряды по защите отечества от юзевых порабощателей. Потому что, столпившись с нашей неплатежеспособностью, падные (и восточные) владельцы ценных маг потребуют отдать заложенное...

После длительных переговоров с господином Березовским чеченцы выставили счет за инесенный войной ущерб в 150 миллиардов долларов. В 1997 году эту тему могут чать раскручивать. И получится, что Россия нужны или очень большие деньги, или ень веский повод для отказа платить долги. (Как было в 1917-м...) Если от внутренних

В 1992 году Россия начала радикальные реформы, а по сути, беспрецедентный переход от директивно-плановой системы хозяйствования к рыночной экономике. На этом труднейшем пути нас поджидали удача и ошибки, победы и поражения. Чего больше? На этот счет существуют различные точки зрения и среди ученых, и среди рядовых граждан.

Сейчас, когда страна вступила в 1997 год, дискуссии разгорятся с новой силой. Они неизбежны и даже полезны, потому что в спорах рождается истина.

Сегодня мы публикуем во многом противоположные мнения двух известных экономистов.

долгов правительство просто откажется (как отказывалось от долгов по сбережениям в 1992 году и по «неотваренным» собственностью ваучерам в 1993-1994 годах), то по внешним придется расплачиваться сырьем и территориями.

Хорошая цифра инфляции 0,8 процента не радует тех, кто по полгода не получал заработной платы, пенсий, пособий. Не будет она радовать и в наступившем году. Все знают, что за успокоительными цифрами низкой инфляции стоят повсеместные неплатежи. Финансовая стабилизация без сокращения государственных расходов и с наращиванием долгов оказалась такой же липой, как и народная приватизация, в результате которой никто из простых людей не получил ни собственности, ни дивидендов, и не появилось ни одного частного (в собственном смысле этого слова) среднего или крупного промышленного предприятия.

Многие требуют запустить печатный станок. Это равнозначно самообворовыванию. На инфляцию опять вытравят банки и те, кто находится у распределителей кредитных, налоговых и прочих благ. Все остальные проигрывают. Так что выбор между закладом страны через евробонды и печатным станком равнозначен: в обоих случаях — тулик.

Наша «этапная трансформация», сопровождающаяся бессмысленным и грубым обманом населения, уже обернулась развалом многих нравственных и финансовых основ хозяйственной и социальной жизни. За псевдоприватизацию государство заплатило тяжелейшим промышленным кризисом и утратой стимулов роста и развития. За псевдолиберализацию — скрытой многомиллионной безработицей (без пособий и заработной платы), со всеми вытекающими отсюда социальными болезнями и пороками. Конфискация сбережений привела к утрате доверия к собственной финансовой системе, восстановит которое не сможет никакая «дедолларизация». Посыпанная «налоговой дустом», промышленность идет под откос, оказавшись ненужной ни себе, ни людям.

Вводимая с началом наступившего года водочная монополия, по-моему, взвинтит цены, обеспечит взятками таможенников, даст работу автоматчикам на проходных и вернет нас к самогоноварению, приблизив всех к народно-освободительной войне, которая коснется и тех, на ком провели этот бессмысленный социальный эксперимент. История никогда не возвращается в виде фарса.

Никакие потуги по несобираемости налогов и заклинания по поводу экономического роста не возымеют эффекта до тех пор, пока свободная от чиновничьего мародерства самодеятельность граждан не найдет себе источники реализации. Это и будет началом экономического, а следовательно, и социального выздоровления общества.

Лариса ПИЯШЕВА,
доктор экономических наук.

Не надо запугивать

Положение в экономике хоть и чрезвычайно сложное, но совсем не гибельное, как пытаются представить иные предсказатели. Между прочим, с самого начала реформ, с 1992 года, начали за чем-то запугивать россиян одним и тем же: якобы неминуемым крахом, всяческими бедами, а вот уважаемая экономист Л. Пияшева — и будущим «рабством». Мол, в 1997 году российские власти намерены до конца погубить страну — взять за рубежом под ценные бумаги («евробонды») аж 100 миллиардов долларов. Таким образом, наш внешний долг якобы достигнет 250 миллиардов «зеленых», и станем мы «колонией»... Хочу заявить со всей ответственностью: это полный бред. Любый человек, мало-мальски разбирающийся в мировой экономике, знающий, что такое рынок еврооблигаций, его масштабы, возможности заимствований, понимает, что названная цифра — просто плод большого воображения и находится за пределами серьезно обсуждения. Можно спорить, сколько денег та или иная страна в состоянии взять на этом рынке, не разрушая его и не ухудшая условий заимствований (скажем, 2-5 миллиардов долларов), но ясно, что ничего близкого к ста миллиардам быть не может.

Другое дело — стоит ли брать даже эти два миллиарда, увеличивая долги государства. Если деньги пойдут на дело, скажем, на инвестиции, обещающие быструю отдачу, — один разговор, на «проедание» — совсем другой. Но если власти все-таки решили брать займы, то лучше уж получить деньги в валюте на мировом рынке ценных бумаг под 9,5 процента годовых, как это было сделано в прошлом году («евробонды»), чем наращивать внутренний долг под 150 процентов. Так что выпуск наших еврооблигаций в 1996 году — это скорее успех правительства, чем недостаток в его работе.

Львиная доля тех средств, которые занимает Россия, идет на выплаты процентов и расчеты по внешним долгам бывшего СССР. Занимал Советский Союз — отдавать приходится России. Обществом об этом по-настоящему не знает. Более того, нередко виху в печати «лукавые» цифры. На конец 1991 года ситуация была такова: долг СССР составлял почти 120 миллиардов. Что-то удалось погасить путем взаиморасчетов. И на первое января 1995 года долг бывшего СССР составил 109 миллиардов долларов (с учетом процентов) плюс еще 10 миллиардов, которые взяла Россия. За счет процентов «советский» долг продолжает увеличиваться. Для выплат приходится идти на новые заимствования. Как видите, говорить, что страна живет на чьи-то «подачки», просто нечестно.

Однако ни внешние, ни внутренние заимствования никаких проблем не решат. Это только способ (притом не лучший) отложить лечение болезни на потом, но сама по себе болезнь не пройдет, наоборот, состояние будет только ухудшаться. Вот почему нельзя дальше уходить от решительных мер, выжидать и как бы «плыть по воле волн». Проблемы, если их не решать, накапливаются и обостряются. Вот, скажем, такой острый вопрос, как бедственное состояние армии. Нет денег, солдаты и офицеры голодные, все разваливается. Но разве еще в 1993 году не ясно было, что страна не сможет содержать такую армию, что надо сокращать число видов вооруженных сил, упрощать структуру управления войсками — словом, проводить энергичные реформы? Если три года откладывать их, ситуация в армии действительно обострится до предела. Что мы и наблюдаем. Сегодняшние бюджетные проблемы в этой сфере власти сами создали своим бездействием еще в 1993 году.

И таких примеров можно привести много. Скажем, основа основ — оживление экономики. Здесь среди прочего серьезный тормоз — непомерно высокая ставка налога на зарплату (более 40 процентов вместе с отчислениями в небюджетные фонды). Такая «удавка» разрушает стимулы к развитию производства, выталкивает экономику в «тень». Вопрос понятен, есть и подходы к решению его, но дальше разговоров дело не идет.

А что происходит в жилищно-коммунальной сфере? Стоимость услуг стремительно растет, все большие трудности испытывают и муниципальные власти, и жильцы. В этой сфере назревают серьезные неприятности. А ведь выход найти не так уж сложно. Наши жэки, дезы, РСУ не должны быть монополистами. Пусть обслуживанием домов, ремонтом, строительством занимаются те фирмы, которые предлагают лучшие условия и выигрывают конкурс. Там, где это делается, результаты блестящие. Расходы на жилье удается снизить почти вдвое. В масштабах страны это даст триллионы рублей. Но тендерные и другие рыночные механизмы очень медленно внедряются в жилищно-коммунальную сферу. И в результате у нас эксплуатационные расходы на жилье (на квадратный метр площади) в ряде городов намного выше, чем в Лондоне и Париже.

Не первый год ведутся разговоры об упорядочении системы социальных льгот. Сегодня их получают и те, кому это необходимо, и совсем не нуждающиеся. Мы тратим очень большие деньги на социальную поддержку (многие десятки триллионов рублей), а бедным достаются крохи (всего где-то около 20 процентов). Здесь теряем огромные средства, которые могли бы пойти на зарплату врачам, учителям, работникам бюджетной сферы. Знают ли об этом власть предержащие? Без всякого сомнения. Но тоже откладывают решительные действия в этой сфере на потом. Не решается и другая важнейшая проблема — отношения федерального и региональных бюджетов. У нас стало неоправданно большое число дотационных регионов. Прежде всего потому, что нет продуманных законов, нет ни должного контроля расходования выделяемых средств, ни глубокой проверки обоснованности финансовых требований местных властей. Без наведения здесь порядка мы никогда не справимся с бюджетным кризисом.

Егор ГАЙДАР,
доктор экономических наук.

Начало на 1 стр.)

Возможно ли, чтобы банкиры почали почти вдвое меньше «средних» москвичей? Абсурд. Жадность, как говорится, хитрецов сгла. Стремясь обмануть государство и уйти от налогов, они лишь увлекли к себе внимание заинтересованных органов. (Кстати, по конфиденциальной информации, нковские работники получают критически от 10 до 30 миллионов блей в месяц.)

Существенные искажения официальной отчетности по зарплате имеются и в других отраслях. Вообще существуют десятки, а может, и сотни способов «увести» деньги из бухгалтерских документов «в тень». Среди наиболее распространенных — расчеты с клиентом «черным налом» (наличными в обход кассы), оформление фиктивных банковских счетов, использование всевозможных страховок.

Приведу еще одну схему. Завод продает продукцию якобы за границу, причем по низким ценам (как

Скрытая зарплата

бы «для завоевания мирового рынка»), а в действительности большую часть ее реализуют в России по более высокой цене. Чтобы запутать следы, нередко имитируют как бы возвращение непроданного товара из-за границы, хотя на самом деле его куда и не увозили. В зарубежную фирму посылали только документацию, на которой иностранными печатями удостоверилось: такие-то изделия проданы здесь не удалось, они отправлены назад в Россию. «Навар» с этих операций может составлять миллионы долларов.

Поражает фантастическая изобретательность, с которой в России разрабатываются способы скрытия зарплат. Масштабы этого явления колоссальны — по данным Госкомстата, примерно 250 триллионов рублей в одном только 1996 году. Столько денег получили россияне за свою работу в обход официальных бухгалтерских ведомостей. Таким образом, скрытая зарплата стала нынче второй (и весь ма весомой) составляющей доходов многих миллионов россиян.

Но как же, спрашивается, специалистам Госкомстата удалось проникнуть в эту тайну? Сравнение того, что россияне получили и истратили, привело к сенсационному

результату. И в 93-м году, и в 94-м, и в 95-м в 96-м расходы россиян больше, чем их официальные доходы. «Перерасход» составлял вначале 1,1 триллиона, а в 95-м году — уже 53,7 триллиона. Эти серьезные расхождения требовали дальнейшего всестороннего исследования. Вывод таков: суммарные накопления россиян из месяца в месяц растут. Откуда берутся средства? Этот таинственный источник — «скрытая зарплата».

Результаты проведенных статистиками исследований расчетов представляют немалый интерес. Наглядно видно, как с каждым годом расширяется теневой сектор и увеличиваются масштабы скрытой зарплат: 9,1 триллиона (1993 год), 52; 170; 250 триллионов, или 11 процентов от валового внутреннего продукта (ВВП). В эти самые годы уровень официально регистрируемой оплаты труда (в процентах от ВВП) снижался. Выходит, все большая часть денег переводится «из света в тень» и выплачивается по «особым» каналам. Нынче «подпольный» сектор, по данным ФСБ, составляет почти половину (42 процента) легального.

Примерно такое же соотношение между официально начисленной зарплатой в прошлом году (600

триллионов рублей) и выплачиваемой скрытно (250 триллионов). Это значит, что на каждые сто тысяч рублей, выплачиваемых официально, приходится более 40 тысяч «незаконных». Незаконным, однако, остается вопрос, кто же получил эти скрытые 250 триллионов рублей — бедняки, «середняки», богатые? Думаю, все же, что не официальные бедняки. «Теневые» выплаты могут производить те предприятия и организации, которые находятся на плаву, имеют деньги. А таких у нас чуть больше половины. Остальные — убыточные или вообще «лежащие». О скрытой зарплате там не может быть и речи. Или, скажем, работники бюджетной сферы, с которыми никак не могут рассчитаться федеральные и местные власти, — говорить о «теневых» выплатах здесь тоже всерьез не приходится.

Кстати, если бы вся зарплата выплачивалась официально, то бюджет получил бы дополнительно не менее 30 триллионов рублей, что позволило бы заметно улучшить материальное положение нуждающихся.

Виталий ГОЛОВАЧЕВ,
политический обозреватель
газеты «Труд».
(Публикуется в сокращении).